

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ТРУД Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО «УНИВЕРСИТЕТ И НАУКА»: ЧАСТЬ 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ УЧЕНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА

©2025 г. С.А. Гильманов*

*Доктор педагогических наук, профессор, профессор Высшей психолого-педагогической школы, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»; 628007 г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16; e-mail: gilmanovsa1109@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_37_1_08

Поступила в редакцию 4 июня 2024 г.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению связи психологических представлений Л.И. Петражицкого, изложенных в труде «Университет и наука» (1907), с последующим развитием психологической науки и гуманитарного знания. Автор приходит к выводам о том, что Петражицкий обращался к важнейшим психологическим проблемам, напрямую связанным с дальнейшим развитием психологической науки и с содержанием современных научных исследований. Обозначены преемственность подходов Л.С. Выготского к выделению уровней и механизмов развития мышления со взглядами Л.И. Петражицкого, связь его суждений о психологической науке с представлениями Б.М. Кедрова. Выделена оригинальность подходов Петражицкого к знаниям, деление которых на рациональные и позитивные обозначала способы работы психики при освоении и генерировании знаний. Отмечается отход Петражицкого от его более ранних представлений об эмоциях как господствующем компоненте психики к пониманию их как условий, стимулирующих или затрудняющих процессы познания и мышления. В статье выявляются уникальные характеристики текста анализируемой работы. Указывается на своеобразие суждений Петражицкого, оригинальность его воззрений, выражавшихся в формулировках «законов», «теорем» «директивов», частом выходе изложения за пределы рассматриваемой темы, обращении к метафорам и метафорически «нагруженным» аналогиям, своеобразии в построении предложений и структурировании всего текста. Отмечается, что анализируемый труд характеризуется открытой субъективностью, пристрастностью, полемичностью, а в суждениях Петражицкого отражены его личные чувства и ценности. В тексте ученого сочетаются романтизм и педантизм, афористичность и многословие. По мнению автора статьи, труд Л.И. Петражицкого позволяет уйти от стереотипов и осмыслить историко-психологические проблемы с позиций единого гуманитарного знания.

Ключевые слова: Л.И. Петражицкий, «Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования», гуманитарное знание, история психологии, индивидуальные особенности текста.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

В первой части данной статьи (Гильманов, 2024) на основе метода психолого-исторической реконструкции были осуществлены амплификация, распознавание, гипотезирование изложенных в труде «Университет и наука» (1907) представлений Л.И. Петражицкого о психике и ее «работе», об устоявшихся психологических категориях (мышлении, эмоциях, знаниях), его мнения о самой психологии как науке. Было установлено, что психологические представления Петражицкого, хотя и выглядят как сопутствующие обстоятельства, объяснительные и обосновывающие суждения при предлагаемых путях решения злободневных проблем университетского образования, являлись системой рассуждений и доводов, имевшей определенную научную ценность. Эти представления находятся в общем смысловом поле российской гуманитаристики и имеют потенциал дальнейшего развития.

Задачи второй части статьи – конкретизация связей взглядов Л.И. Петражицкого с дальнейшим развитием отечественной и зарубежной научной психологии, определение вклада этого мыслителя в интеграцию гуманитарного знания. В соответствии с заданной в первой части последовательностью обращения к единицам анализа психологических представлений Петражицкого (о психике, мышлении, знаниях, эмоциях, психологии как науке), здесь анализируются своеобразие суждений Петражицкого, оригинальность его воззрений, содержательные и стилевые особенности текста.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной метод исследования – процедура психолого-исторической реконструкции знания как вид качественного анализа, подробное описание которого изложено в первой части статьи. Во второй части рассматриваются и

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

интерпретируются содержательные и стилевые особенности текста труда «Университет и наука», выявляется познавательная ценность подходов Л.И. Петражицкого, изложенных не в строго научном стиле, а в виде не оформленных концептуально знаний, сформулированных «на основе личного опыта, здравого смысла и интуиции» (Кольцова, 2008, с. 430). По результатам амплификации описаний Петражицким психологического знания и осуществленного в обеих частях статьи анализа содержания его труда «Университет и наука» делаются обобщающие умозаключения о значении творчества Л.И. Петражицкого для современности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Своеобразие представлений Л.И. Петражицкого о психике

При всей размытости представлений Л.И. Петражицкого о психике можно отметить, что подход к «отслеживанию» строения психики (от физических к физиологическим и к собственно психологическим составляющим) сегодня вновь актуален в свете открытий в изучении химических, физических, логических сторон в организации деятельности психики, развития исследований в области искусственного интеллекта. Через разделение «диспозитивной» и «актуальной» психики Петражицкий, по нашему мнению, сделал попытку описать механизм совмещения содержания психического и того, что происходит в сознании в текущий момент; он выходил за рамки рассмотрения только оперативной и долговременной памяти, говоря об «актуальных психических процессах», актуальных переживаниях «научно-эмоционального подъема и воодушевления», «научных эмоций», «научных воодушевлений» (Петражицкий, 1907б, с. 416). Петражицкий хорошо понимал сомнительность научной ценности описанного механизма

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

формирования диспозиций и предупреждал: «...теория проведения в пластическом веществе мозговых полушарий борозд и путей разряда нервной энергии... представляет своего рода “психологическую конструкцию”. Не следует думать, будто этим что-либо объяснено. Тем не менее в качестве условной “конструкции” теория образования путей для разряда нервной энергии доставляет большие удобства. Только надо осторожно обращаться с нею, чтобы не вывести из нее того, за что она по природе своей не может ручаться...» (Петражицкий, 1907а, с. 242).

Нельзя не заметить, что применение слова «диспозитивный» как общей характеристики психики – единственный пример в языке гуманитарной науки. Термин «диспозиция» сохранился в научной и профессиональной лексике, но сегодня он используется главным образом в области права (дозволение, предписание или запрет для субъекта, которому адресована правовая норма), а в психологии к нему иногда обращаются, характеризуя предрасположенность к определенному восприятию действительности, готовность к деятельности, установку.

Стоит отметить справедливые упреки В.И. Сергеевича в дуализме, направленные в адрес Л.И. Петражицкого («Он – дуалист» (Сергеевич, 1908, с. 25)), и его уходе от ответа на вопрос о характере связи духовного и телесного. Получилось так, что Петражицкий сводил работу психики к физиологическим механизмам. Не случайно его, как практически союзника, упоминал Ю.А. Васильев, излагавший свою «гипотезу гормонии», согласно которой проявления человеческого духа являются условно-рефлекторной реакцией организма (Васильев, 1923, С. 43-44). Необходимо также упомянуть, что психофизическая проблема в разных проявлениях «терзает» и современную психологию, а среди предложенных ее решений есть довольно близкие к позиции Л.И. Петражицкого.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

Мышление: связь с будущими исследованиями

По существу, Л.И. Петражицкий выделял те характеристики мышления и способов его развития, которые в последующих психологических исследованиях в России составили проблемное поле поисков Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии: физиологических механизмов, роли понятий в мышлении, знака, значения, смысла и др. Явно заметно содержательное сходство «символических сигналов», «знаков», «импульсов» у Петражицкого, носителями которых он называл членораздельную речь, язык (Петражицкий, 1907а, с. 233), и поисков роли знака и значения у Л.С. Выготского. Близки подходы к определению психических функций у Л.И. Петражицкого и Л.С. Выготского. Первый, рассуждая о гибкости, эластичности, податливости усиленному развитию молодых с точки зрения эволюции животного царства органов, указывает, что к их числу относится мозг, «в особенности та часть его, с которой связаны высшие психические функции, полушария большого мозга» (Петражицкий, 1907б, с. 494). Ранний Л.С. Выготский, подходивший к сознанию как «рефлексу рефлексов» в более позднем периоде, хотя и не упоминал мозг, связывал сознание с развитием высших психических функций. Отсюда и близость взглядов обоих мыслителей на противопоставление понятийного и обыденного мышления: Петражицкий говорил о существенных различиях научного мышления, осуществляющегося на основе научных понятий, рациональных знаний от мышления «обычного», «будничного»; Выготский жестко отделял понятийное мышление от допонятийного («синкрет», «комплекс», «предпонятие»). Нельзя не увидеть и связи рассуждений Л.И. Петражицкого с поисками Л.С. Выготским механизмов и способов развития психики в обучении. Петражицкий высказывал мысли о том, что не нужно приравниваться к «обычному», «будничному» типу мышления, необходимо «поднятие мышления слушателей на необычный для них высокий

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

уровень полета» (Петражицкий, 1907б, с. 518-519), нужна «школа мышления». Выготский, характеризуя зону ближайшего развития, указывал на то, что «центральный для всей психологии обучения момент есть возможность подниматься в сотрудничестве на высшую интеллектуальную ступень, возможность перехода от того, что ребенок умеет, к тому, чего он не умеет, с помощью подражания» (Выготский, 1982, с. 250). Сходны и выделение обоими авторами роли осознанности в развитии мышления, подчеркивание возможности переноса результатов мышления в разные виды деятельности.

Можно отметить, что с позиций сегодняшнего дня наивными выглядят критические суждения В.И. Сергеевича, который, возражая Л.И. Петражицкому, утверждал, что разницы между высшим, профессорским и обыденным, житейским мышлением нет, а специфика их в том, «что одни говорят о том, что они хорошо знают, а другие — о том, чего они не понимают и не знают, а потому и путают»; и что «Нет особого юридического мышления, или железнодорожного, или горнозаводского и т. д., по различию специальностей» (Сергеевич, 1908, с. 19).

Интересно обращение Петражицкого к абсолютно не затрагиваемой в современных психологических исследованиях (при этом философы сегодня все чаще обращаются к этой стороне мышления) эстетической составляющей процесса мышления, имеющего «свою эстетику». Можно вспомнить и то, что мысль Петражицкого о «громком мышлении» лектора нашла своеобразное продолжение, когда, через десять лет «мышление вслух», как метод вербального микроанализа решения задачи в психологических экспериментах, появился в психологической науке (Э. Клапаред, К. Дункер и др.).

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

Знание как информация

В предлагаемом Л.И. Петражицким понимании природы знаний содержатся признаки, используемые и сегодня в сопоставлениях знаний абстрактных и конкретных, эмпирических и теоретических, научных и обыденных, фундаментальных и прикладных, декларативных и процедурных, однако рассмотрение Петражицким знаний только с позиции их усвоения уводило от понимания их содержания и не было связано с его же классификацией наук, в которой «классы» понятий задавали основания выделения конкретных наук, теорий и знаний. Психологическая подоплека этого – в характере усвоения и использования знаний.

Подход Петражицкого к определению содержания понятия знаний отличался особой оригинальностью: деление их на рациональные и позитивные, выделение «знаний-убеждений» и их уровней – это, скорее, не классификация, а обозначение способов работы психики при освоении и генерировании знаний. Рациональные знания помогают формулировать ход мыслительных действий, а позитивные – входят в содержание рассуждений как «справочно» определяемая информация. Если дополнить рассуждения Петражицкого его представлениями о полных и неполных диспозициях, можно увидеть определенное сходство с современными подходами к пониманию информации и способов ее обработки, данных как информации в ее пригодной для использования в деятельности форме. Даже учитывая то, что семантическое поле понятий «знание», «информация», «данные» чрезвычайно размыто, их специфику активно обсуждают в различных науках. Петражицкий искал объяснительные схемы для облегчения решения задач, возникающих в познавательной (включая учебную, преподавательскую, самообразовательную) деятельности, и нельзя сказать, что предложенный им подход полностью устарел – его вполне могут использовать практики педагогики.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

Эмоции в работе психики

Представления Л.И. Петражицкого об эмоциях в целом в анализируемом труде мало связаны с его суждениями о них в «Эмоциональной психологии» (1905). В работе «Университет и наука» нет рассуждений о «двойственной раздражительно-моторной природе» эмоций, предложений о применении методов «дразнения» к развитию любопытства к науке, о необходимости исследования научных эмоций для развития интереса к науке и т.д. Уверенность в тотальности влияния эмоций на всю психическую деятельность, высказанная ученым в «Эмоциональной психологии», вплоть до утверждений о том, что «правильная классификационная рубрика для мышления – сложные, эмоционально-познавательные сочетания» (Петражицкий, 1905, с. 306), а «суждения суть эмоциональные акты» (Петражицкий, 1905, с. 299), не заметна в труде «Университет и наука». В нем эмоции – не регулятор деятельности психики, а скорее условия, стимулирующие или затрудняющие процессы познания и мышления. Основной посыл «Эмоциональной психологии» Петражицкого, заключавшийся в признании двусторонней активно-пассивной сущности эмоций, в труде «Университет и наука» практически не упоминался, хотя во введении к первому тому он утверждал, что «некоторые специальные положения, содержащиеся в настоящем исследовании о научной психике и научном образовании, представляют частные случаи общих законов эмоциональной психологии» (Петражицкий, 1907а, с. VIII).

«Закон передвижения чувств», к которому обращался Петражицкий, – попытка объяснения закономерностей развития «научной» психики в целом. Вскрытие таких закономерностей в явном и скрытом виде сопровождало психологическую науку со времени ее возникновения и было всегда связано с включением эмоций в объяснения закономерностей развития психики. Нельзя не вспомнить, механизм «сдвига мотива на цель» А.Н. Леонтьева, когда мы

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

читаем у А. Лемана: «Главное состоит в том, что, поскольку то, что изначально было лишь средством, в конечном итоге само может стать целью» (Lehmann, 1892, S. 271).

В определенном отношении можно увидеть в труде «Университет и наука» связь представлений Л.И. Петражицкого об эмоциях со взглядами У. Джеймса, В. Вундта, с теоретическими моделями, представленными в активационных, потребностно-информационных теориях, концепциях дифференциальных эмоций (Д. Хебба, П.К. Анохина, П.В. Симонова, К. Изарда и др.), однако, как это ни парадоксально, здесь ученый, претендовавший на создание новой науки – эмоциональной психологии, никак не опирался на ее основные идеи. В дальнейшем он совсем не пытался развивать, расширять и глубже обосновывать эту свою «новую науку», возможно, осознавая ее несостоятельность (см. подробнее: Гильманов, 2016). Следует заметить, что в труде «Учение об эмоциях» Л.С. Выготский даже не упоминал «Психологию эмоций» Л.И. Петражицкого, хотя также обращался к анализу взглядов У. Джеймса, критикуя того за сведение чувства к ощущению, за неопределенность в различении высших и низших эмоций.

Научная психология

Суждения Петражицкого о психологии, касавшиеся ее места и роли в системе наук («венце естественных наук» и «фундамент для общественно-гуманитарных»), не утратили «интересности» и в наши дни. Нельзя не увидеть, например, их связь с известными представлениями Б.М. Кедрова, предпринявшего попытку построения общей классификации наук. Кедров, хотя и считал, что психология – это гуманитарная наука, указывал, что ее предмет нужно искать в «трех решающих связях» – с естествознанием, социальными науками и философией, и солидаризовался с Ж. Пиаже в том, что «Психология

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

выступает у него как принципиально исходный пункт и основа всей системы наук, но не в том смысле, что она стоит в начале всего их ряда или над ним, а в том смысле, что она как бы пронизывает собой и связывает собой воедино все науки» (Кедров, 1985, с. 183). В его «Треугольнике» и в «Циклической системе наук» психология, как и у Петражицкого, занимала центральное место.

Через много лет, уже в польский период деятельности, когда Петражицкий в 1926-1929 гг. читал в Варшавском университете курс «Психология как основание социальных наук», он оставался на тех же позициях по отношению к психологии, одновременно признавая ее важность и критикуя ее современное состояние («с определенной точки зрения это ненормальная, чудовищная научная дисциплина, которой не место в научном мире» (Петражицкий, 2010, с. 861)). Он говорил о необходимости разработки методологии психологии, содержащей «учение о создании классов, классовых и тезисов» (Петражицкий, 2010, с. 864), и предлагал классификацию психологических наук. Им выделены: 1) объективно-познавательные, «теоретические» психологические науки («классовые» и «конкретно-индивидуальные») и 2) критические, постулатные и психотелеологические, психотехнические (куда он включал педагогику, политику права и другие науки) (Петражицкий, 2010, с. 868).

Таким образом, любовь и интерес к психологии, парадоксально совмещавшиеся с резкой критикой ее научного содержания, Петражицкий пронес через всю жизнь.

Индивидуальные особенности текста

Своеобразие способов изложения Петражицким суждений о рассматриваемых явлениях, отражавшее оригинальность его воззрений и мышления, выражалось в индивидуальных особенностях текста произведения

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

«Университет и наука». К таким особенностям, связанным как с научностью изложения, так и с собственно стилевыми чертами текста, которые можно охарактеризовать через наиболее явные, повторявшиеся признаки, следует, на наш взгляд, отнести:

- спорадические попытки выявления определенных обобщенных закономерностей рассматриваемого, выражающиеся в формулировках «законов», «теорем» и «директивов»;
- стремление к определенной систематизации рассматриваемых объектов в виде создания типологий, разработки классификационных схем;
- чрезвычайное многословие и повторы мысли в разных вариантах, сочетавшиеся с выходом изложения за пределы рассматриваемой темы, иногда в совершенно отдаленные от нее области;
- общие стилевые особенности текста, включая: постоянное обращение к метафорам и метафорически «нагруженным» аналогиям; обильное даже для того времени использование латинских выражений («Ceteris paribus»; «Mutatis mutandis»; «sit venia verbo», «Scientia scientiarum»; «Sit venia verbo»; «Sui generis»; «universitas litterarum» и т.д.); лексическое своеобразие (в том числе понятийно-терминологические оформление высказываний, необычность использования отдельных слов и др.); своеобразие в построении предложений и структурировании всего текста; индивидуальную специфику рассуждений.

Приведем пример «теорем», связанных с оценкой роли и влияния лекций: «волевая активность (и соответствующее педагогическое значение лекции) обратно пропорциональна научно-эмоциональной активности аудитории, т.е. она тем слабее, чем сильнее и лучше лекция» (Петражицкий, 1907а, с. 212). А вот пример «закона»: «Разным эмоциям свойственно по мере увеличения их интенсивности (до известной границы) повышать умственную энергию и

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

усиливать интеллектуальную деятельность (в том числе пронизательность, гениальность) в направлении концентрации данного эмоционального движения» (Петражицкий, 1907а, с. 259).

Типологий, установления видов определенных психических качеств, классификаций в тексте содержится, по нашим подсчетам, не менее 40. Это, например: состав элементов научной психики (научное воодушевление и энтузиазм; мастерская техника и виртуозность научного мышления; знания высших разрядов; исследовательские убеждения); виды запоминания и повторения («меморативное» и «умственно-гимнастическое»); «части» слушателя научной лекции (сердце – «упражнение в высоких научных чувствах»; ум – «интенсивнейшее упражнение слушателей в научном мышлении»; воля – в «напряженной умственной деятельности, духовных способностей») и т.д.

Примеры многословности и постоянного выхода за пределы рассматриваемой темы привести практически невозможно: это удлинит текст данной статьи в несколько раз. Многословие и способ изложения мыслей Петражицкого многократно критиковались современниками. Например, по поводу анализируемого труда П.Е. Казанский писал: «Чрезвычайно многоречиво, глубокомысленно и запутанно он объясняет читателю самые пустые вещи» (Казанский, 1903, с. 119). Однако, как это не парадоксально, автор данной статьи в процессе ее написания выявил, что изложить мысль Петражицкого в ее краткой интерпретации, не рискуя исказить содержание того, что он хотел сказать, чрезвычайно трудно: развернутость, широта охвата обсуждаемого, образность изложения буквально диктуют необходимость прямого цитирования.

При этом стиль труда Петражицкого, скорее, публицистический (местами даже может быть отнесен к художественному), с элементами научности, однако

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

чрезвычайно своеобразный в использовании терминологии, метафорических аналогий, в построении предложений. Это часто встречавшееся повторение нескольких излюбленных слов, употребляемых в несколько непривычном значении. К примеру, категория «элегантный», используется Петражицким в разных сочетаниях: «научная элегантность», «элегантность изложения», «элегантнейшие движения мысли», «элегантное мышление», «элегантный мыслитель», «элегантно и точно действующая машина» и т.п. Общий смысл, в котором термин «элегантный» использовался Петражицким, можно увидеть из примера, когда он, говоря о том, что эстетика мышления отличается от эстетики «говорения», что сама мысль имеет свою красоту, пишет, что есть «некрасивое, серое, пошрое, безвкусное мышление», но есть и «красивое, сильное, точное, рельефное, элегантное, эстетически эффектное мышление» (Петражицкий, 1907а, с. 268). Вспоминая манеру чтения лекций Петражицким, выпускница бестужевских курсов Е.П. Привалова отмечала: «Выражения у него иногда какие-то странные, непривычные. Одно из них мне запомнилось: “элегантное мышление”» (Привалова, 1973, 242). Очень часто Петражицкий обращался к понятию энергии – как в широком («жизненная энергия»; «рабочая энергия»; «физическая энергия»), так и в специфическом – физиологическом («нервная энергия»,) психологическом («духовная энергия», охватывающая эмоциональную и интеллектуальную энергию; «умственная энергия»; «энергия воли и характера») аспектах, рассматривая ее как основу жизнедеятельности и познания, рассуждая об ее сбережении и тратах, о колебаниях умственной энергии в зависимости от эмоций и др.

Предложенные Петражицким оригинальные термины «диспозиционная психология», «апперцепционная масса», «мыслительные диспозиции», «меморативное усвоение», «умственный атлетизм», «полу-исследовательские знания» и др. можно отнести к квазиомонимам, характеризуемым языковедами

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

как нестандартные приемы терминотворчества: «В отличие от чисто звукоподражательных слов, или слов созданных *ex nihilo*, <...> квазиомонимы предполагают ориентацию на уже существующий термин, являя собой его формальную модификацию» (Суперанская и др., 2012, с. 223).

Можно отметить и афористичность некоторых суждений: «Лекция есть громкое мышление, а не громкое долбление» (Петражицкий, 1907а, с. 122); «учебник вообще более похож на магазин готовых товаров, чем на фабрику, где они производятся» (Петражицкий, 1907а, с. 243); «У нас обыкновенно днем перерыва связи или, точнее, окончательного развода с наукою бывает день торжественного и официального брака с нею, т. е. день публичной защиты докторской диссертации» (Петражицкий, 1907б, с. 427).

Часто Петражицким использовались метафоры как основы аналогий. Например, представление о движении планет (описываемой дуге, зените, подъеме и опускании) он применял при сравнении развития животных и человека, при достижении высшего расцвета и падения жизненной энергии: как притяжение солнца мешает осуществиться инерции земного шара, так и научно-образовательная работа существенно изменяет направление биологической линии поднятия и падения, «разгибает в области движения научной психики подлежащую биологическую дугу» (Петражицкий, 1907б, с. 492). Метафора температуры: «в полупустой аудитории не может быть такого воодушевления лектора и слушателей, как в большой и полной аудитории; вместо высокой научной температуры и сильной лекции с сильным эмоциональным и интеллектуальным действием получается низкая научная температура» (Петражицкий, 1907б, с. 607, примечание). Метафора пирамиды: пирамида научной литературы (одна категория публикаций – те, которые совершеннее по мастерству и те, которые представляют «низшие сорта мышления»); пирамида мастерства научного мышления: «Оставаясь на почве

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

образной схемы пирамиды мастерства научного мышления, следует сказать, что теперь таких пирамид множество, и достигшие вершины одной пирамиды, при всей своей гениальности, оказались бы внизу других пирамид, если бы без надлежащей “школы” взялись за соответственную продукцию» (Петражицкий, 1907б, с. 461); пирамида организации научного дела «с академией наук на вершине и с движением ученых, по мере их научной деятельности, роста научных заслуг и ученой репутации в ученых сферах, с основания к вершинам пирамиды и к “бессмертию”, к лаврам академии наук» (Петражицкий, 1907б, с. 536).

Довольно часто встречались в тексте и проявления комического в виде иронии и сарказма. Так, Петражицкий, призывая «бросить совсем теорию ораторских приемов в университете и стать искать условий и секретов успеха лекций несколько глубже» советует в лекциях стороннику ораторского искусства красноречия Л.С. Белогриц-Котляревскому запастись «еще и комнатным пистолетом с холостыми зарядами, ибо “громовой голос” после некоторого времени увеселительного действия все-таки не помешал бы усыпительному влиянию покоящихся на таком знании и секрете лекций» (Петражицкий, 1907а, с. 266). Рассуждая об установлении «комплекта учеников» для профессора, Петражицкий говорил о том, что такая мысль столь же мало гениальна, как идеи ограничить допуск в оперу «за отсутствием надлежащего числа вешалок для пальто или гардеробного помещения», или «в виду недостаточной длины больничных кроватей больным обрубить ноги или не принимать больных, за исключением людей, длина тела которых сообразована с длиной этих, слишком коротких, кроватей» (Петражицкий, 1907б, с. 613-614).

Общестилевая характеристика практически всех текстов Петражицкого, включая и анализируемый нами, – критический настрой, как проявление одной

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

из черт, глубоко ему присущих. Он критиковал состояние современной ему науки в целом и некоторых научных дисциплин (особенно социально-гуманитарных, «Geisteswissenschaften»), отдельные высказывания ученых, положение дел в образовании. Критическая направленность рассуждений – осознанная позиция, о чем свидетельствовало, например, его утверждение о том, что «наиболее талантливые и гениальные критически-разрушительные и положительно-творческие научные произведения обыкновенно вместе с тем представляют и с эмоциональной точки зрения наиболее годный материал для ассимиляции научной психики, в наибольшей степени отражают и внушают научные настроения и воодушевления» (Петражицкий, 1907б, с. 365). Он сетовал на то, что социально-гуманитарные науки «весьма страдают от незнакомства с приемами познания и исследования психических явлений как таковых, с интроспективным методом и т. д.» (Петражицкий, 1907б, с. 467). Критиковал Петражицкий теорию Ч. Дарвина, заявляя, что ее «притязания на объяснение эволюции общественных явлений... совершенно и поразительно неосновательны», так как секрет быстрой эволюции в человечестве в том, что «ценнейшая и могучая сила (мышления) передается помимо семени, посредством чудесного действия речи; сообщается знание и мысль из одного духа в другой дух путем особых сигналов, действующих так, что добытые одними знания и умение мыслить прививаются другим с обходом пути массы рождений и умираний, через воздух так сказать» (Петражицкий, 1907а, с. 233). Известный филолог и писатель А.А. Амбарцумян, слушавший лекции Л.И. Петражицкого как студент Петербургского университета и восхищавшийся им, характеризуя содержание лекций, свидетельствовал: «Критика профессора не замыкалась в рамках только общественных наук – она разрушала также основные понятия психологии, логики, философии и др. дисциплин» (Шахбазян, 2010, с. 73-74). Современные специалисты-юристы

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

также отмечают радикализм Л.И. Петражицкого в формулировках его научных положений, как и в близких ему по содержанию воззрениях главы упсальской школы права А. Хэгерстрёма, «что привело к большому количеству ярко эмоциональной критики в их адрес» (Васильева, 2019, с. 51).

Следует отметить и некоторые личностные черты, «проступающие» в тексте и проявляющиеся в деятельности Петражицкого и отношении к нему. Например, рассуждения о сущности и роли лекций в познании, поддерживаются отношением студентов к его лекциям. Несмотря на заурядную внешность, сильный польский акцент, тихий голос, медленную и монотонную речь, большинство его слушателей (А.А. Амбарцумян, М.М. Бахтин, Е.Р. Измestьева-Новожилова, Е.Н. Кареева-Вере́йская, Е.П. Привалова, С.М. Хлытчиева и др.), характеризовали его как замечательного по силе мысли лектора. Участники существовавшего с 1900 г. «Кружка философии права профессора Л.И. Петражицкого» посвящали доклады защите теоретических воззрений ученого от критики Г.В. Гинцберга, В.А. Савальского, Е.Н. Трубецкого, В.М. Хвостова, Б.С. Утевского, Н.И. Палиенко (Кружок философии права..., 1910), что свидетельствовало глубочайшем уважении к нему.

ВЫВОДЫ

Необходимо отметить, что научные утверждения Л.И. Петражицкого формулировались им с позиции ученого, имевшего недостаточно отрефлексированные представления как о сущности науки, так и о способах ее освоения и преподавания: в основании их лежит эмпирика жизни, личностный опыт, а не широкий взгляд на содержание и строение науки, на закономерности процесса познания, процесса обучения. Классификационные построения Петражицкого носили «разовый» характер, они создавались для конкретного

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

примера, относясь только к тем явлениям и процессам, которые связаны с утверждениями о эмоциях и мышлении. Стремление разложить любое явление на составляющие не способствовало полной системности предложенных Петражицким суждений. Это были взгляды практика, оперировавшего отдельными фактами, не рассматриваемыми с теоретически обоснованных позиций. Концептуальные схемы, объяснявшие «работу» психики, ее свойства и процессы, возникавшие из анализа данных личного опыта, носили умозрительный характер. Петражицкий в большинстве рассуждений был нелогичен, несмотря на его почти «болезненную» тягу к построению логически завершенных теоретических конструктов. Многословность и приемы, частое обращение к метафорам, ассоциативно, а не логически обусловленные рассуждения, – все это приводило к вероятности интерпретации сказанного в разных направлениях. Это касалось представлений о познавательном процессе, методологических и науковедческих высказываний относительно развития науки, возникновения теорий, действий ученых и т.п., и приводило к разрыву между теоретическим и эмпирическим, порождало причудливое совмещение дедуктивного «выхватывания» конкретных явлений при обосновании умозрительных утверждений и построение оторванных от реальности утверждений на основе случайно отобранных примеров. Вводимые им понятия и термины были созданы на основе субъективно осмысленных впечатлений, объем и содержание понятий домысливался. Это относилось, например, к делению знаний на позитивные и рациональные. Хотя Петражицкий признавал относительность такого деления и вводил шкалу соотношения в конкретном знании, общее теоретическое представление о природе знания (впрочем, о природе собственно знания и сегодня известно мало) у него отсутствовало.

Однако при всей наивности и несистематизированности подходов Петражицкого можно отметить, что он поднимал проблемы и ныне не

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

решенные в науковедении, психологии и педагогике, а также предложил свои интерпретации и способы решения. Широта охвата психологических проблем, связанных с темой «производства и распространения научного света» университетом, позволяет увидеть в представлениях Петражицкого довольно целостную систему, в которой в явном и неявном виде не только обозначены общегуманитарные проблемы, остающиеся актуальными и сегодня, но и предложены оригинальные способы их решения. Например, современные исследователи отмечают перспективность логических построений Петражицкого для правовых дисциплин: «обоснование Л.И. Петражицким – с целью разработать логические основания прикладного знания, в частности политики права, – логики субъективно-относительного мышления и попытка спроектировать ее основные разделы соответствует тенденции развития модальных логик во второй половине XX в.» (Тимошина, 2013, с. 25). Даже смещение понятий «эмоции» и «мотивы» позволяло ему описывать способы стимулирования индивидуальной мотивации, а не ориентацию на жесткую систему «стимул-реакция», которая была чрезвычайно распространенной уже в то время и развивалась далее в виде бихевиоризма (в нашей стране – в рефлексологии В.М. Бехтерева и реактологии К.Н. Корнилова). Возможно, не осознавая этого, он ориентировался на сложность системы человек-общество-культура, в которой индивидуальное поведение – результат не столько стимулов, сколько внутренней активности человека как независимого мыслителя. Размытость и неточность в рассуждениях Петражицкого, сочетавшиеся с логичностью и последовательностью в обосновании понимаемых читателем утверждений и рассуждений – свидетельство общегуманитарной принадлежности всего текста «Университет и наука».

Отзываясь как практик преподавания на злободневные проблемы университетского образования, Петражицкий неизбежно в аргументации,

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

системе обоснований и доводов обращался к важнейшим психологическим проблемам, раскрывая свои представления о психике, мышлении, знаниях, эмоциях, о самой психологической науке. Эти представления напрямую связаны с современностью. Проблемы формирования знаний, роли языка и речи в познании, сочетания восприятия и мышления так же остаются в мейнстриме современных психологических исследований (Гершкович, Фаликман, 2018). Даже современные когнитивистские теории, ориентированные на совершенствование учебного процесса (теория двойного кодирования А. Пайвио, теория когнитивной нагрузки Д. Свеллера и др.) оперируют приблизительно теми же представлениями о работе психики, природе знаний и их освоении, развитии мышления, которые предлагались Петражицким.

Следует указать на то, что широта взглядов Петражицкого в анализируемом труде вполне отвечает современному осознанию необходимости обращения психологии к более глубоким областям культуры и гуманитарного знания, расширению ее предметного поля. А.Г. Асмолов, говоря о том, что он стремится понять «эволюцию психологии как историю мировоззренческих удач», приводит примеры этого: бихевиоризм «захватил» менеджмент, психоанализ «рванул к мировоззрению, захватив художественную литературу» (Интервью с Асмоловым, 2018, с. 168). Отмечается и то, что задача превращения психологии в фундаментальную науку, разработки ее системы, в полном объеме до сих пор не решена, и предлагается «исходить из *совокупного предмета* (курсив Мазилова – С.Г.), позволяющего перейти к содержательной разработке такой системы..., т.е. отказаться от логики замены предмета его “единицей”, “клеточкой”» (Мазилов, 2021, с. 183).

В тексте труда «Университет и наука» не только излагаются и обосновываются определенные представления, но и содержится прямое

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

обращение к обществу, государству, сообществу коллег, конкретным персоналиям. В нем явлены открытая субъективность, пристрастность, полемичность, в суждениях отражены личные чувства и ценности, а в изложении странным образом сочетаются романтизм и педантизм, афористичность и многословие. Можно сказать, что текст анализируемого труда создавался человеком, выразившим свои убеждения с позиции «авторской точки жизни», обнажившей личностные социокультурно измеряемые качества автора. Петражицкий предстает перед нами как человек, любящий учить и, главное, учиться, обстоятельный и многословный, местами резонер (он сам признавался, что склонен «к некоторому “педантизму ученого”»). В этом свете его труд приобретает новое, не научное и не публицистическое измерение, а измерение личностно-культурное, в котором не только обозначены ценности, убеждения и интимные стороны самовыражения, но и проявляется единство убеждений и деятельности.

Сопряжение личностной позиции с обращением к «вечным» проблемам познания способствовало широкому признанию Л.И. Петражицкого как ученого, педагога, политика в России. Довольно высока была в первое десятилетие после революции 1917 г. его общая известность также в психолого-педагогическом сообществе. Своеобразным свидетельством этого можно считать упоминания о нем А.С. Макаренко и Л.С. Выготского. А.С. Макаренко в 1922 г. писал, что «самым ценным, что было до сих пор сделано в психологии, считаю работы Петражицкого» (Макаренко, 1983, с. 10), он был знаком (и согласен) с идеей выделения собственно правовых эмоций. Можно утверждать, что Выготский в своих научных поисках опирался не только на теорию равновесия между высшими («fonctions mentales supérieures») и низшими психическими функциями П. Жане, но и на общее смысловое пространство российской гуманитаристики, в котором само выражение

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

«высшие психические функции» упоминалось в разных значениях, в том числе и в том, в каком его использовал Петражицкий. В «Психологии искусства» Выготский трижды обращался к имени Петражицкого (Выготский, 1986, с. 235-236, 251), упоминая его «метод дразнения», критикуя подходы к классификации эмоций, сущности эмоций эстетических.

По нашему мнению, в труде Л.И. Петражицкого реализовался достаточно полно выраженный способ изложения представлений автора, когда для предлагаемых идей подбираются аргументы, формулируются положения и суждения, способные не только стимулировать познавательную активность читателя, но и стать теми направлениями научных поисков, в которых рождаются новые идеи и создаются новые теоретические конструкции. И это важнее ошибочности многих положений, высказанных в труде «Университет и наука».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Университет и наука» Л.И. Петражицкого – пример практически исчезнувшего сегодня жанра, в котором научность переплетается с публицистичностью, знание передается непосредственно от человека к человеку как совокупность личностных оценок, мнений, выводов, произвольно сконструированные теоретические положения соседствуют с выработанными в практике убеждениями. Без понимания этого работа Петражицкого может выглядеть многословной и полной пустых высказываний. Однако, если поставить себя на место ученого и рассмотреть его роль профессора, служителя науки, стремившегося доказать окружающим не только важность университета как производителя и распространителя «научного света», но и подсказать способы улучшения его деятельности, то можно увидеть, что в тексте содержится система ориентировок для выработки у читателя отношений к

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

миру, другим людям, себе. Текст играет роль стимулятора в поисках целостности знания и действия, заставляя вновь и вновь обдумывать основы единства сознания, отношений, побудительных мотивов и эмоций человека и их социокультурное содержание. Прочитавший получает возможность обдумывать информацию с еще одной позиции, с понятой им позиции автора.

Мы считаем, что труд Л.И. Петражицкого – пример оформления гуманитарного знания, в котором отразилось конкретное переживание личности в момент создания текста (тогда как знание естественнонаучное – вне времени и пространства, в нем человек стремится выразить частицу вечных истин). Если вспомнить слова М.М. Бахтина о том, что «предмет гуманитарных наук — *выразительное и говорящее бытие*» (*курсив Бахтина – С.Г.*) (Бахтин, 2000, с. 228), то можно сказать, что именно говорящее бытие познающего человека во всем его многообразии присутствует в труде Петражицкого. Здесь нужно искать в первую очередь человека, а не бесстрастное «объективное» знание. Это гуманитарное знание. В нем не найти биты и байты информации, здесь даже в отдельном суждении присутствует некоторая культурно определенная и неразложимая до бита особая единица мышления, связанная с единством всех сторон и компонентов культуры. Все прагматичные естественные и технические науки развиваются ради обеспечения благополучия человека и общества, и мы часто забываем, что науки гуманитарные, которые нередко обвиняют в непрактичности, нечеткости, неконкретности, расплывчатости, нужны для обеспечения свободы духовного, осмысленного бытия людей, и содержат знание «последней инстанции», ради освоения которого и существует человек.

Общая тенденция, проявлявшаяся в трудах Петражицкого – интеграция гуманитарного знания, заметная по отношению его и наших современников к нему, уже отмечалась нами (см. Гильманов, 2022), и текст работы

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

«Университет и наука» еще ярче ее выявляет, раскрывает, обозначает. С одной социально и личностно-уникально обозначенной позиции Петражицким были осуществлены «набеги» в самые разные области знания, в которых в фрагментарном виде проявлялись идеи и возникали «намекы» на направления научных поисков.

А.А. Леонтьев говорил о стремлении «уйти от привычных историко-психологических и общепсихологических стереотипов» и осмыслить проблемные вопросы психологии «с позиций *единого гуманитарного знания* (курсив А.А. Леонтьева. – С.Г.), а не узко психологических или исключительно философских» (Леонтьев, 2001, с. 335). Рассмотренный труд Л.И. Петражицкого дает богатый материал для такого осмысления гуманитарного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Изд-во «Азбука», 2000. С. 227-231.
- Васильев Ю.А. Очерки физиологии духа. Опыт объективной трактовки душевных явлений / С предисл. В.П. Осипова. Пг.: Книгоиздательство «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1923.
- Васильева Н.С. Действительность права как психологический факт: упсальская школа в контексте интеллектуальной традиции континентального правового реализма // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 47-80.
- Выготский Л.С. Собр. соч. В 6-ти тт. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982.
- Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986.
- Гершкович В.А., Фаликман М.В. Когнитивная психология в поисках себя // Российский журнал когнитивной науки. 2018. Т. 5. № 4. С. 28-46.
- Гильманов С.А. «Эмоциональная психология» Л.И. Петражицкого // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня – 2 июля 2016 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 239-248.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

- Гильманов С.А.* Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 2 (26). С. 170-210. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_08.
- Гильманов С.А.* Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9. № 4(36). С. 230-261. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_09.
- Интервью с А.Г. Асмоловым о будущем психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 148-168. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-1/s18-1-09.html> (дата обращения: 10.02.2025).
- Казанский П.Е.* Вопрос о преподавании права в русской печати в 1901 г. Одесса: «Экономическая» тип., 1903.
- Кедров Б.М.* Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. М.: Мысль, 1985.
- Кольцова В.А.* История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Кружок философии права профессора Л.И. Петражицкого при СПб. университете за десять лет существования. Исторический очерк в связи с кратким изложением основных идей учения Петражицкого / Сост. Н.Н. Шульговский. СПб.: Тип. «Печатный Труд», 1910.
- Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность, знак, личность). М.: Смысл, 2001.
- Мазилев В.А.* Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2 (22). С. 169-199. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_07.
- Макаренко А.С.* Педагогические сочинения в 8-ми тт. Т. 1. М.: Педагогика, 1983.
- Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905.
- Петражицкий Л.И.* Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. Т. I. Теоретические основы. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907 (а).
- Петражицкий Л.И.* Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. Т. II. Практические выводы. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907 (б).

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

- Петражицкий Л.И.* Новые основания психологии // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. 859-868.
- Привалова Е.П.* Как мы учились // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878-1918 гг.). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 238-244.
- Сергеевич В.И.* Реформа университетского преподавания. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908.
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- Тимошина Е.В.* Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: Автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук: 12.00.01. М., 2013.
- Шахбазян Ю.Л.* Амбарцумян. Этапы жизни и научные концепции. М.: Молодая гвардия, 2011.
- Lehmann A.* Die Hauptgesetze des menschlichen Gefuhlslebens. Leipzig: O.R. Reisland, 1892.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Bakhtin M.M. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk // Bakhtin M.M. Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. SPb.: Izd-vo «Azбуka», 2000. S. 227-231.
- Vasiliev Yu.A. Ocherki fiziologii dukha. Opyt ob"ektivnoi traktovki dushevnykh yavlenii / S predisl. V.P. Osipova. Pg.: Knigoizdatel'stvo «Seyatel'» E.V. Vysotskogo, 1923.
- Vasileva N.S. Deistvitel'nost' prava kak psikhologicheskii fakt: upsal'skaya shkola v kontekste intellektual'noi traditsii kontinental'nogo pravovogo realizma // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. T. 14. № 4. S. 47-80.
- Vygotsky L.S. Sobr. soch. V 6-ti tt. T. 2. Problemy obshchei psikhologii. M.: Pedagogika, 1982.
- Vygotsky L.S. Psikhologiya iskusstva. M.: Iskusstvo, 1986.
- Gershkovich V.A., Falikman M.V. Kognitivnaya psikhologiya v poiskakh sebya // Rossiiskii zhurnal kognitivnoi nauki. 2018. T. 5. № 4. S. 28-46.
- Gilmanov S.A. «Emotsional'naya psikhologiya» L.I. Petrazhitskogo // Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: sud'by uchenykh, dinamika idei, sodержание kontseptsii: Materialy Vserossiiskoi konferentsii po istorii psikhologii «VI Moskovskie vstrechi», 30 iyunya – 2 iyulya 2016 g. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. S. 239-248.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

- Gilmanov S.A. L.I. Petrazhitzky, psikhologiya i gumanitarnoe znanie: suzhdeniya sovremennikov // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2022. T. 7. № 2 (26). S. 170-210. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_08.
- Gilmanov S.A. Trud L.I. Petrazhitzskogo «Universitet i nauka»: Chast' 1. Psikhologicheskie predstavleniya uchenogo // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2024. T. 9. № 4(36). S. 230-261. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_09.
- Interv'yu s A.G. Asmolvym o budushchem psikhologii // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2018. T. 3. № 1 (9). S. 148-168. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-1/s18-1-09.html> (data obrashcheniya: 10.02.2025).
- Kazansky P.E. Vopros o prepodavanii prava v russkoi pechati v 1901 g. Odessa: «Ekonomicheskaya» tip., 1903.
- Kedrov B.M. Klassifikatsiya nauk. Prognoz K. Marksa o nauke budushchego. M.: Mysl', 1985.
- Koltsova V.A. Istoriya psikhologii: problemy metodologii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008.
- Kruzhok filosofii prava professora L.I. Petrazhitzskogo pri SPb. universitete za desyat' let sushchestvovaniya. Istoricheskii ocherk v svyazi s kratkim izlozheniem osnovnykh idei ucheniya Petrazhitzskogo / Sost. N.N. Shul'govskii. SPb.: Tip. «Pechatnyi Trud», 1910.
- Leontiev A.A. Deyatel'nyi um (Deyatel'nost', znak, lichnost'). M.: Smysl, 2001.
- Mazilov V.A. Filosof psikhologii: voprosy metodologii i istorii psikhologii v nasledii K.K. Platonova // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2021. T. 6. № 2 (22). S. 169-199. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_07.
- Makarenko A.S. Pedagogicheskie sochineniya v 8-mi tt. T. 1. M.: Pedagogika, 1983.
- Petrazhitzky L.I. Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Emotsional'naya psikhologiya. SPb.: Tip. Yu.N. Erlikh, 1905.
- Petrazhitzky L.I. Universitet i nauka. Opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya. T. I. Teoreticheskie osnovy. SPb.: Tip. Yu.N. Erlikh, 1907 (a).
- Petrazhitzky L.I. Universitet i nauka. Opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya. T. II. Prakticheskie vyvody. SPb.: Tip. Yu.N. Erlikh, 1907 (b).
- Petrazhitzky L.I. Novye osnovaniya psikhologii // Petrazhitzkii L.I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy / Nauch. red. E.V. Timoshina. SPb.: Universitetskii izdatel'skii konsortium «Yuridicheskaya kniga», 2010. S. 859-868.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

Privalova E.P. Kak my uchilis' // Sankt-Peterburgskie vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy (1878-1918 gg.). L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1973. S. 238-244.

Sergeevich V.I. Reforma universitetskogo prepodavaniya. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1908.

Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilieva N.V. Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii / Otv. red. T.L. Kandelaki. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2012.

Timoshina E.V. Teoriya i sotsiologiya prava L.I. Petrazhitskogo v kontekste klassicheskogo i postklassicheskogo pravoponimaniya: Avtoref. diss. ... d-ra. yur. nauk: 12.00.01. M., 2013.

Shakhbazyan Yu.L. Ambartsumyan. Etapy zhizni i nauchnye kontseptsii. M.: Molodaya gvardiya, 2010.

Lehmann A. Die Hauptgesetze des menschlichen Gefuhlslebens. Leipzig: O.R. Reisland, 1892.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «университет и наука». Часть 2. Историческое значение идей ученого и индивидуальные особенности текста

THE WORK OF L.I. PETRAZHITSKY «UNIVERSITY AND SCIENCE». PART 2. HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE IDEAS OF THE SCIENTIST AND INDIVIDUAL FEATURES OF THE TEXT

S.A. Gilmanov*

*Sc.D. (pedagogy), professor, professor of Higher Psychological-Pedagogical School, FSFHE HH «Yugra State University», 16, Chekhov str., Khanty-Mansiysk, 628007; e-mail: gilmanovsa1109@gmail.com

Summary. The article is devoted to the consideration of the connection of L.I. Petrazhitsky's psychological representations, set out in the work "University and Science", with the subsequent development of psychological science and humanitarian knowledge. The author comes to the conclusion that Petrazhitsky addresses the most important psychological problems directly related to the further development of psychological science and the content of modern scientific research. The continuity of L.S. Vygotsky's approaches to the identification of levels and mechanisms of thinking development with the views of L.I. Petrazhitsky, the connection of his judgments about psychological science with the ideas of B.M. Kedrov are indicated. The originality of Petrazhitsky's approaches to knowledge is highlighted, the division of which into rational and positive means the ways the psyche works in the development and generation of knowledge. Petrazhitsky's departure from his earlier ideas about emotions as the dominant component of the psyche, to understanding them as conditions that stimulate or complicate the processes of cognition and thinking, is noted. The article reveals the unique characteristics of the text of the analyzed work. The originality of L.I.'s judgments is pointed out. Petrazhitsky, the originality of his views, expressed in the formulations of "laws", "theorems" of "directives", in the frequent departure of the presentation beyond the limits of the topic under consideration, in referring to metaphors and metaphorically "loaded" analogies, originality in the construction of sentences and structuring of the entire text. It is noted that the analyzed work is characterized by open subjectivity, partiality, polemic, and Petrazhitsky's judgments reflect his personal feelings and values. The text combines romanticism and pedantry, aphorism and verbosity. According to the author of the article, the work of L.I. Petrazhitsky allows you to get away from stereotypes and comprehend historical and psychological problems from the standpoint of unified humanitarian knowledge.

Keywords: L.I. Petrazhitsky, «University and science. The experience of theory and technology of university business and scientific self-education», humanitarian knowledge, history of psychology, individual features of the text.